

⁵ *Афанасьева Т.И.* Славянская Литургия Преждеосвященных Даров XII–XV вв.: текстология и язык. СПб., 2004. С. 117.

⁶ *Чешко Е.В.* Об афонской редакции славянского перевода псалтыри в ее отношении к другим редакциям // Язык и письменность среднеболгарского периода. АН СССР, Институт славяноведения и балканистики. М., 1982. С. 84.

⁷ *Афанасьева Т.И., Козак В.В., Мольков Г.А., Соколов Е.Г., Шарихина М.Г.* Языковые инновации в переводах, связанных с именем Киприана // *Slověne*. Т. 4. № 1. С. 30.

⁸ *Пентковская Т.В.* Переводы Иерусалимского Типикона в славянской традиции. Лингвистический аспект. М., 2018. С. 46.

⁹ Там же.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.1.4

М. В. Скачедубова

О некоторых особенностях употребления -л- формы в нарративе без связки в Псковской I и II летописях*

Составленные во 2-й половине XV и дошедшие до нас в списках XVI и XVII веков, Псковские I и II летописи представляют собой богатый материал для изучения функционирования -л- форм. С одной стороны, они не могут не содержать языковых архаизмов, т. к. при их создании использовались более древние летописные своды, с другой стороны, являют собой более продвинутую в отношении прошедших времен картину, нежели старейшие дошедшие до нас летописи. Очевидно, что в Псковских летописях мы имеем дело с расширением сферы употребления -л- форм, которые употребляются гораздо чаще, чем в древнейших летописях. Представляется важным выделить типы контекстов и лексем, на которые начинает распространяться экспансия -л- форм. Это, как нам кажется, поможет со временем пролить свет на причины утраты сложной системы прошедших времен и проследить этапы ее перестройки.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02095), предоставленного через Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

На предмет употребления *-л-* форм нами были проанализированы: текст Псковской первой летописи по Тихановскому списку (список 1-й половины XVII в., протограф составлен ок. 1464 г.; далее — Пск. I) и Псковской II летописи по Синодальному списку (в основе лежит свод середины XV в., список конца XV в.; далее — Пск. II).

Среди примеров употребления *-л-* форм без связки выделяются те же типы контекстов, что и в Ипатьевской и Новгородской первой (старшего и младшего изводов) летописях (далее — ИЛ и НПЛ), в которых *-л-* форма реализует свои причастные свойства:

1. *-л-* форма используется в контекстах, типичных для «обычных» причастий прошедшего времени¹, например, при указании на любой, неопределенный объект: Пск. III Л. 182 *а мы их такоже, гдѣ которого поймавъ хотим казнити* — ср. Пск. I Л. 82–82 об. — *а что которое Нѣмцы прияли посла псковьскаго Кондрата судию, или гостя пьсковьскаго...то все отпустиша во Пьсковь с нашимъ посломъ*.

2. При обозначении состояния/результата в прошлом: Пск. II Л. 180 об. *...а пришел тот морь изъ Юрьева от Немець*. По всей видимости, в подобных случаях мы имеем дело не с перфектом без связки (употребление связки в настоящем времени в таких конструкциях не встречается и в принципе невозможно, т. к. относило бы действие к настоящему), а со специальной результативной формой, для которой соотнесение действия с временным планом настоящего или прошлого было нерелевантным. Такая трактовка подтверждается материалом современных говоров, в которых есть категория результативности: в них возможно употребление результативной формы на *-вши* без связки в отношении как прошедшего, так и будущего времени.

Помимо рассмотренных выше двух типов контекстов, которые были обнаружены также в ИЛ и НПЛ, в Пск. I и II можно выделить еще несколько групп:

3. *-л-* форма регулярно (19 % от всех примеров в нарративе) употребляется при обозначении продолжительного действия, при этом чаще всего указывается, сколько именно

оно длилось, ср.: Пск. II Л. 185 об.—186 *Того же лѣта въ Псковѣ был владыка Иван 2 недели, и своих дѣтей пскович благословив, отъеха месяца августа въ 6.* В 32 из 42 примеров употребляются глаголы *быти* или *стояти*. В таких контекстах наблюдается конкуренция *-л-* формы с причастием прошедшего времени на *-въ*: Пск. I Л. 66 об. *и бывъ во Псковѣ четыре недѣли, и поѣха изо Пскова в Великии Новъгородъ одарень.* Вполне возможно, что здесь мы, как и в первых двух группах, имеем дело с реализацией *-л-* формы своих причастных свойств. Если бы во всех наших примерах была бы не *-л-* форма, а «обычное» причастие прошедшего времени, перед нами были бы контексты с абсолютно нормальным древнерусским синтаксисом. Кроме того, в русском литературном языке и в диалектах от глаголов *быти* и *стояти* существуют эловые прилагательные *былой* и *стоялый*, которые свидетельствуют о том, что функционирование *-л-* форм от этих глаголов не ограничивалось употреблением в составе сложных прошедших времен, а затем использованием в аористной функции.

4. Отдельную большую группу составляют контексты с *-л-* формами от глагола *гореть* и от его приставочных образований, ср.: Пск. II Л. 198 *В лѣто 6949. Городке Опочка выгорѣль весь септевриа 5; а загорѣся от церкви святого Спаса.* На эту группу приходится 22 % всех употреблений *-л-* формы без связки в нарративе. Встает вопрос, почему такой большой процент всех *-л-* форм составляют именно глагол *горети* и его приставочные образования. Учитывая наличие в русском литературном языке эловых прилагательных *горелый, загорелый, пригорелый*, а также в диалектах прилагательного *сгорелый*, кажется логичным это связать, как и в предыдущем разделе, с причастным характером образований на *-л-*. Кроме того, во всех случаях употребления *-л-* форм от СВ очевидна результативная семантика. Как показывает материал говоров, в которых существует северо-западный перфект, там регулярны такие формы, как *выгоревши, загоревши, погоревши, сгоревши* (самое частотное), встречается *угоревши*². Таким образом, употребление результативной формы абсолютно нормально для этих глаголов. Вполне возможно, что

в Псковских летописях использование *-л-* формы от глагола *гореть* и его приставочных образований способствовало выражению результативности.

Таким образом, более 40 % всех *-л-* форм в Пск. I и Пск. II образованы от глаголов *быти*, *стояти* и *горети* (с его приставочными образованиями). Все эти глаголы имеют производные от них эловые прилагательные в современном русском литературном языке и диалектах. Едва ли этот факт является случайным стечением обстоятельств. Если бы *-л-* формы не воспринимались как причастные и не могли бы реализовывать свои причастные свойства, эловые прилагательные никогда бы не появились. По всей видимости, *-л-* форма занимала промежуточное положение, то выступая как финитная форма, то реализуя свои причастные свойства. При этом она могла употребляться и просто как «обычное» причастие прошедшего времени (как в контекстах со значением длительного действия, так и в контекстах причастных предикаций), и как специализированная результативная форма. Трудно сказать, было ли такое положение вещей актуальным для XVI в. Однако тот факт, что в древнейших летописях (Ипатьевской и Новгородской первой) не наблюдается столь частотное использование *-л-* причастий от глаголов *быти*, *стояти* и *горети*, говорит о том, что история превращения *-л-* форм в финитное образование дольше и сложнее, чем принято считать. Между традиционно выделяемыми двумя этапами «форма перфекта» и «финитная форма» существовал третий, когда *-л-* форма получала более широкое распространение по сравнению с «исходным» периодом, однако в качестве не простого претерита, как принято считать, а причастного образования.

Примечания

¹ Пичхадзе А.А. Славянское причастие-сказуемое в зависимых предикациях как показатель модальности и эвиденциальности // Библиистика. Славистика. Русистика. К 70-летию заведующего кафедрой библиистики профессора Анатолия Алексеевича Алексева. СПб., 2011. С. 462–480.

² Кузьмина И.Б., Немченко Е.В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971.